В тихой комнате в небольшом здании.

Хрупкая фигура сидела со скрещенными ногами на футоне, повернув лицо к небу. Духовная Ци спокойно текла в тело Цзян Хуаньюэ.

Как культиватор 8-го уровня сферы культивации Ци, Цзян Хуаньюэ совершенствовалась на пике Тяньин, одном из 36 пиков внутренней секты.

Цзян Хуаньюэ получила такое особое отношение из-за своего выдающегося таланта. Она не участвовала во вступительном экзамене, когда присоединилась к секте.

Её привёз обратно в Секту Девяти Планет нынешний старейшина-хранитель пика Тяньин и принял в качестве личной ученицы.

Так называемые прямые ученики вовсе не обязательно должны быть сильнее внутренних учеников.

Однако, чтобы стать прямым учеником, необходимо получить одобрение как минимум внутреннего старейшины или даже любого из девяти старейшин-основателей, прежде чем официально занять эту должность.

Конечно, отношение и внимание, которыми мог наслаждаться прямой ученик, во много раз превосходили внимание к обычным ученикам.

Таким образом, во всей Секте Девяти Планет быть прямым учеником несомненно было целью, к которой стремились все ученики. Если кто-то хотел найти более высокую цель среди прямых учеников…

Осталось только одно место.

Это был недосягаемый старший брат лидера секты!

Старейшина Тяньин усыновил Цзян Хуаньюэ, когда она была ребёнком, а у неё были выдающиеся способности и приятная личность, поэтому она была очень любима.

Но сегодня у Цзян Хуаньюэ, которую всегда высоко ценили люди с пика Тяньин, было ужасное настроение.

Будучи человеком, которого с юности хвалили за талант, Цзян Хуаньюэ сегодня не могла успокоиться. Она не могла полностью выполнить циркуляционный цикл, который раньше делала, словно пила воду.

Стоило ей только закрыть глаза, как сразу же всплывало изображение золотого яичного омлета в маленькой горной деревне прошлой ночью!

Как раз, когда Цзян Хуаньюэ чувствовала себя раздражённой…

За пределами небольшого здания старейшина Тяньин также отозвал своё божественное чувство. Его лицо было спокойным, но в душе он был очень недоволен.

С базой совершенствования старейшины Тяньин он, естественно, мог ясно видеть, что его любимый ученик совершенно не был настроен заниматься совершенствованием.

Это случалось и раньше. В конце концов, Цзян Хуаньюэ была ещё молода, поэтому ей не

нравилось скучное совершенствование.

Однако сегодня был особый день. Каждый раз, когда Цзян Хуаньюэ переставала заниматься совершенствованием, она вздыхала и смотрела вдаль, ничего не говоря.

— Неужели Сяоюэ влюбилась в кого-то?

— Хммм, не дай мне узнать, из какой ты секты на горе. Как ты смеешь разбить сердце Сяоюэ!

Заметив странное поведение своей ученицы, старейшина Тяньин гадал в своём сердце.

Однако потом старейшина Тяньин подумал, что его взгляды были несколько предвзятыми. Его ученица всё ещё находилась в том возрасте, когда впервые познаёшь любовь. Естественно, он с нетерпением ждал отношений между мужчиной и женщиной. Вместо того, чтобы строго охранять её, лучше уделить больше внимания и сначала дать своей ученице расслабиться.

Это также избавит его ученицу от здесь «неразделённой любви». Если в сердце его ученицы действительно чего-то не будет хватать, будет слишком поздно об этом жалеть.

Думая об этом, старейшина Тяньин исчез с того места, где стоял, а голос тихо вошёл в тихую комнату.

— Поскольку у тебя нет настроения заниматься совершенствованием, нет нужды заставлять себя. Ты должна знать, что твоим развлечениям есть предел!

— Да, благодарю вас, учитель!

Услышав голос старейшины Тяньин, Цзян Хуаньюэ, у которой уже был беспорядок в голове, немедленно открыла глаза и улыбнулась.

Встав, Цзян Хуаньюэ поклонилась в сторону старейшины Тяньин. Затем она с волнением распахнула дверь тихой комнаты и побежала вниз с горы.

…

С другой стороны, на пике Северного Багрянца.

Ночь приближалась к концу, и своевременно раздался колокол, обозначающий окончание вечернего занятия.

Сегодня был особый день. Помимо выполнения заданий утром, вечером надо было получить ежемесячные ресурсы для совершенствования.

Если бы это было раньше, ученики на Северном Алом пике пропустили бы какое-то время завтрак и выстроились бы в очередь там, где распределяли ресурсы для совершенствования.

Но!

Сегодня ученики на Северном Алом пике думали о более важных вещах, а именно о том, чтобы направиться в загадочное место, которое тайно раскрыли им товарищи по учебе, рискуя «жизнью», и съесть обед, который нужно было обменять на три пилюли для очищения костного мозга!

Однако спустя полдня ожидания любопытство учеников, знавших этот «секрет», уже

распространилось как лесной пожар.

Впрочем, внешне ученики по-прежнему вели себя так, словно ничего не произошло.

Нужно заниматься совершенствованием — занимались, нужно работать — работали.

Стоило случайно столкнуться с кем-то, они тотчас отворачивались и уходили.

Каждый боялся, что другие заметят в нём неладное. Если он случайно раскроет свой секрет, не появится ли ещё один человек, который захочет отнять у него еду?

Надо сказать, что,

хотя секреты, которые ученики передавали из уст в уста, между собой отличались, в одном ученики сходились во мнении.

А именно в том, что количество блюд, которые младший собрат, особенно хорошо умеющий готовить, может ежедневно приготовить, ограничено!

Даже если добавится ещё один человек, его порция станет меньше!

Пока ученики на Северном Алом пике втайне скрывали свои «секреты» друг от друга и строили планы спуститься с горы…

В горной деревушке у подножия Божественного Меча Ли Ян открыл дверь лавки, которую с немалыми усилиями построил.

У подножия Северного Алого пика Цзя Фэйюй и четверо других бежали к нему быстрыми шагами.

Они увидели, что все они добрались к месту встречи.

Цзя Фэйюй, бежавший быстрее всех, наконец остановился. Он с щелчком раскрыл складной веер и улыбнулся, глядя, как постепенно собираются люди. Он уже совершенно не выглядел так несдержанно, как совсем недавно, когда неистово бежал к месту встречи. «Младшие собратья, вы совсем не медленно. Не помните ли вы, о чём я говорил в полдень?»

«Не беспокойся, старший брат. Я никого не видел этим днём. Я вернулся, чтобы сдать поручение, а затем пошёл заниматься совершенствованием. Никто не заметил меня на обратном пути!»

Толстяк сразу понял смысл слов Цзя Фэйюя и взволнованно поднял руку.

«Старший брат, я живу вместе с Толстяком. Сегодня вернулись только мы вдвоём и занимались совершенствованием!»

Поспешно сказал другой ученик.

«Я получил дополнительное задание — присматривать за самыми дальними духовными полями. Не говоря уже о людях, я даже скота не видел!»

«Я … Я весь день занимался совершенствованием и никому не говорил об этом!»

Последний ученик по какой-то причине чувствовал себя виноватым, но затем он вновь обрёл

уверенность и подумал: «Это же мой названый брат. Разве его можно считать посторонним?

Даже если ещё одним человеком станет больше, еды хватит на нескольких из нас. В крайнем случае, я немного поем».

«Хорошо, младшие собратья, вы хорошо потрудились. Наш план можно считать безупречным.

Пойдёмте и насладимся нашим ужином!»

С другой стороны, видя их уверенность, Цзя Фэйюй с удовлетворением кивнул. Затем он повёл их к деревне Ли Яна.

http://tl.rulate.ru/book/90929/3922057